

Сы Цзинь смотрел на него с мягким взглядом и произнёс: «До тебя и правда бывали другие, кто иногда заходил ко мне домой. Но они не такие, как ты».

— Не такие, как я? — не понял Лу Юси.

— Или, точнее, никто не оставался так долго, — продолжил Сы Цзинь.

— А, понятно, — Лу Юси повернулся к нему на бок и тихо спросил:

— Так почему они приходили? Ну, я имею в виду... может, и меня тоже? Почему ты тогда вдруг решил привести меня?

— Если я не ошибаюсь, — добавил он, — мы до того дня даже не были знакомы, верно?

Сы Цзинь был слегка удивлён, что Лу Юси вдруг вспомнил об этом и задал такие вопросы, но не стал уклоняться, лишь улыбнулся: «Это ты меня тогда не знал. А я о тебе слышал — после той истории в десятом классе ты стал известен».

На лице Лу Юси выступил лёгкий румянец: тот нелепый случай и правда был поводом для смущения. Он надул губы и замолчал. Спустя некоторое время Сы Цзинь снова заговорил: «Наверное, из-за одиночества».

Произнося эти слова, его лицо оставалось совершенно спокойным — ни тени воображаемой тоски, ни привычной усталости от одиночества. Он просто смотрел на Лу Юси, нежно проводя рукой по его волосам, словно говорил о чём-то постороннем.

Лу Юси, всё это время лежавший, приподнялся на локте и устремил на Сы Цзиня пристальный взгляд снизу вверх.

— Ты тоже чувствуешь одиночество? — тихо спросил он.

Сы Цзинь фыркнул, будто услышал шутку. — А что, по-твоему, считается одиночеством?

Увидев его улыбку, Лу Юси заторопился, замахал руками:

— Нет, я просто... Мне казалось, что и в школе, и за её пределами ты всегда в центре внимания. Все к тебе тянутся, все хотят быть ближе, разве нет?

Сы Цзинь поднял на него взгляд. На губах играла лёгкая улыбка, но он промолчал.

Лу Юси продолжил объяснять:

— Я никогда не видел тебя в одиночестве. Куда бы ты ни пошёл, вокруг всегда много людей.

Мало одной Цзян Наны — за прошедший год Лу Юси бессчётное количество раз видел, как вокруг Сы Цзиня толпились разные люди.

— В этом ты не ошибаешься, — тихо произнёс Сы Цзинь, опустив глаза. Порой ему казалось, что Лу Юси всё понимает, а порой — будто ничего. — Но почему тогда ты сам ко мне подошёл?

Лу Юси замер, не зная, что ответить.

Сы Цзинь ответил за него:

— Потому что ты нуждался, да? Потому что я мог приютить тебя, когда тебе некуда было идти.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Они были такими же. Кто-то думал, что у меня много денег, кто-то — что мои родители могут помочь.

Лу Юси почувствовал, что тот прав, но, подумав, покачал головой и тихо сказал:

— Нет, не совсем.

— Я не такой, как они.

— Правда? — Выражение лица Сы Цзиня оставалось бесстрастным, словно он и не думал верить словам Лу Юси. Ведь он видел, как тот ведёт себя в других ситуациях, и порой думал: эта покладистость перед ним ничем не отличается от поведения остальных. Но Лу Юси раз за разом разрушал его предположения.

— Не такой, — настойчиво повторил Лу Юси. — Хотя поначалу да, мне было важно, что ты разрешал мне иногда оставаться. Но... есть что-то ещё. Я не могу объяснить, но это не то, что ты думаешь.

Лу Юси не хотел говорить, да и не мог объяснить.

Ведь забавно: в день их первой встречи он впервые в жизни остался ночевать у другого парня.

Лу Юси тоже учился в Четвёртой школе, и тогда у него ещё не было длинных волос, но находились те, кто подшучивал над его внешностью. Ученики средней школы не были такими расчётливыми — куда страшнее были взрослые. От двусмысленных слов до навязчивых прикосновений — от всего этого было не скрыться.

Из-за любой мелочи ползли слухи. Но в те времена его семья ещё не стала такой, как сейчас. Да и школьники в основном не понимали, что к чему, поэтому, хоть и слышались порой обидные слова, жизнь текла своим чередом.

Но люди растут. То, что раньше было непонятно, постепенно становится ясным. Поступив в старшую школу, все вдруг почувствовали себя взрослыми и начали копировать поведение старших, усвоенное с чужих слов.

Он думал, что визит к Сы Цзиню будет таким же компромиссом, как и со всеми остальными. Но Сы Цзинь оказался другим. В ту ночь, когда тот привёл его к себе, они спали на одной кровати, но не случилось ни одного из тех пугающих прикосновений, которых он так боялся. Сы Цзинь просто обнял его, словно мягкую игрушку, и они тихо проспали до утра.

Поэтому Лу Юси постепенно стал приближаться к нему. Чем больше он узнавал, тем яснее понимал: Сы Цзинь совсем не такой, каким его описывают — высокомерный и надменный. Рядом с ним он был очень нежным. Конечно, Лу Юси сомневался, нет ли у Сы Цзиня других намерений, но, увидев иногда появлявшихся девушек, быстро отбросил эти мысли.

Этим теплом он не против был делиться с другими — лишь бы его не лишали. Более того, такое разделение даже успокаивало. Ведь мир Сы Цзиня был для него слишком далёк, и если бы Сы Цзинь действительно...

Сы Цзинь, глядя на то, как Лу Юси хмурится, пытается подобрать слова, улыбнулся и потрепал его по голове:

— Ладно, ладно. Поверю, что ты не такой, как они.

Лу Юси вздохнул, лёг на спину и уставился в потолок, но через мгновение всё же приподнял голову:

— Вот бы ты был моим старшим братом.

Сы Цзинь рассмеялся:

— Словно у тебя есть брат?

— Нет, — надулся Лу Юси. — Именно потому, что нет... Ну, просто так, по наитию.

— Будь у тебя брат, ты бы так не думал, — пошутил Сы Цзинь.

— А у тебя есть? — спросил Лу Юси.

Сы Цзинь не стал отрицать:

— Он в Америке. Как-нибудь свезу тебя познакомиться.

— Америка... — протянул Лу Юси. — Как далеко.

Они тихо разговаривали, пока сознание Лу Юси не начало медленно уплывать, и вскоре он уснул.

На прикроватной тумбочке завибрировал телефон. Сы Цзинь, уже собиравшийся лечь, взял трубку и вышел в гостиную. Он перезвонил, и на другом конце провода раздался серьёзный голос:

— Когда приедешь?

— В январе, — тихо ответил Сы Цзинь, бросив взгляд на слабый свет из спальни, затем повернулся к панорамному окну. За ним сверкали огни ночного города, резко контрастируя с холодной пустотой гостиной.

— В декабре, — без раздумий парировал собеседник. — Рождество всё же нужно встречать с семьёй. Вернёшься после Нового года.

Его тон не оставлял места для возражений. Сы Цзинь вздохнул и сдался:

— Хорошо.

— Тогда в начале декабря, — сказал он. — Обсудим всё, когда приеду.

Собеседник вдруг усмехнулся:

— Ты про того друга, которого хочешь привезти? Даже не спросил его согласия, а уже собираешься говорить с отцом. После того случая два года назад отец всё ещё не отпустил ту ситуацию, а ты уже готов подкинуть ему новую. Прямо в него пошёл.

— Подумай сам. Сколько бы мы ни обсуждали, последнее слово всё равно за отцом. Я тут бессилён.

Вернувшись в спальню, Сы Цзинь увидел, что Лу Юси свернулся калачиком, обняв одеяло, и крепко спит. Он посмотрел на его чистое лицо, прилёг рядом и, обняв, уснул.

«Золотая осень, и мы встречаем...»

Директор только начал свою речь, как Чжан Вэньсюй вполголоса добавил: «Промежуточные экзамены».

Лу Юси фыркнул от смеха. Чжан Вэньсюй с укором посмотрел на него:

— Эй, Юси, не смейся. Тебе-то хорошо, а я боюсь, мои оценки приведут к домашней порке.

Но Лу Юси продолжал смеяться, не сдерживаясь:

— Похоже, ты ещё не слышал — экзамены перенесли на время после спортивных соревнований.

— Что? Правда? — Чжан Вэньсюй мгновенно оживился, словно услышал салют. Он задумался на пару секунд, затем моргнул и спросил:

— Но почему?

<http://bllate.org/book/16262/1463416>